

УДК 94(47).02

Шинаков Е.А., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского (Россия)

Майоров А.А., доктор исторических наук, Орловский государственный аграрный университет им.Н.В. Парахина(Россия)

ОБ УГРОВСКОМ И ИНЫХ ВАРИАНТАХ ПЕРЕХОДА С ВЕРХНЕЙ ОКИ НА ВЕРХОВЬЯ ДНЕПРА И ВОЛГИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Данная статья посвящена анализу и пополнению аргументации ранее вышедшей работы соавторов о существовании и активном функционировании в месте смыкания окского и днепровского речных бассейнов в последние столетия I – первые столетия II тысячелетия н.э. развитой системы водных и сухопутных транспортных маршрутов и переходов, связывавших воедино не только указанные системы, то также деснинские, волжские и ряд других водных систем. Статья посвящена изложению и анализу археологических, нумизматических, топонимических аргументов, не приводившихся в прошлой статье. Результаты анализа сведений, приводимых в настоящем тексте, позволяют прийти к выводу, что изложенная ранее гипотеза о существовании и функционировании в указанный период так называемого «угровского перехода» между различными частями восточноевропейской торгово-транспортной системы выглядит вполне обоснованной и дополняется, как минимум, существованием в указанный период прямым путём с Оки на Волгу через Угру, минуя Днепр. С другой стороны, Угровский переход в разные периоды и времена года дополнялся водным маршрутом по Десне и сухопутным – по Угро-Деснинскому междуречью. Важным поворотным пунктом на Деснинском пути был Брянск, от которого можно было попасть не только в Смоленское Поднепровье, но и в Черниговское Подесенье.

Ключевые слова: транспортные пути, Древняя Русь, Угровский переход, речные системы, археология, топонимика, вятичи.

DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-03-110-125

Введение. В предыдущей совместной статье соавторами, основываясь, в первую очередь, на археологических, историко-географических и нумизматических данных обосновывалось положение, что «в IX–X веках существовала реальная возможность функционирования северо-западного маршрута Окского торгово-транспортного пути, проходившего по течению р. Угры («угранский переход») и выходившего в верховья Днепра» [20, с.132]. При недавнем обращении к тексту упомянутой статьи внезапно стало заметно, что в тексте в чрезмерно малой степени присутствуют некоторые «ветки» аргументации, фигурировавшие в ходе подготовки к написанию указанного текста. Речь идет о топонимике, данных археологии и металловедческого анализа. Они в приведённой аргументации очевидно не являются основными, но, без сомнения, их значение весьма высоко для любого исследования, затрагивающего вопросы поднимаемые во-

просы. Для исправления этого досадного упущения был подготовлен данный текст.

Объект и методы исследования. Следует напомнить отдельные положения аргументации, приведённой в упомянутой статье. Первое: в настоящее время существует уверенность в функционировании в период IX–X веков целой системы оживлённых торгово-транспортных маршрутов по речным бассейнам рр. Оки, Днепра, Западной Двины и ряда других, выступавших в качестве составных частей восточноевропейского участка трансконтинентального торгово-транспортного пути, известного в настоящее время под различными именами, описывающим, по преимуществу, отдельные части (Austrweg, Волжский либо Волжско-Балтийский торговый путь, Донской маршрут, путь «из хазар в немцы», зарождавшийся в это время «из варяг в греки» и т.д. и т.п.). В то же время, большая часть карт и описаний реконструированной сети маршрутов не включает в число существовавших связь между Окой и Днепром

(и далее на запад, север и юг) по р. Угре.

Второе: к настоящему времени силами археологов и нумизматов собраны и обработаны данные, подкрепляемые также целым рядом весомых историко-географических аргументов, подтверждающие предположение о длительной экономической и административной освоенности территорий, прилегающих непосредственно к течению р. Угры, а также о существовании постоянной устойчивой её связи с землями в верховьях Днепра, которые заведомо являлись частью упомянутой транс-континентальной транспортной системы. Третье: данные археологии подтверждают наличие тесных торгово-экономических связей между Верхним Поднепровьем и Средним Поволжьем, естественным «мостом» между которыми мог выступать «угровский переход», прочность и устойчивость которого явно повышались вследствие определённой этнической однородности большей части маршрута по рр. Оке и Угре в виде вятичского этно-потестарного объединения.

Четвертое: в 60-е гг. X в. прослеживается активизация действий князя Святослава и фактически синхронное ему сокращение выпадения восточного монетного серебра в находках Гнездовского археологического комплекса, иных местностях к западу от р. Осетр, хотя «...прохождение куфических монет по данному участку Окского пути в Посеймье продолжилось» [10, с.23]. Данное обстоятельство косвенно подтверждает положения выдвигаемой в статье гипотезы об использовании в предшествующий период «перемычки» по р. Угра в качестве одного из актуальных транзитных транспортных маршрутов. Подробности и детали прочие положений статьи следует рассматривать, обращаясь непосредственно к её тексту [20].

Методической основой настоящей статьи выступают традиционные методы исторического исследования - историко-генетический, сравнительно-исторический, системно-аналитический с широким применением междисциплинарного подхода, основанного на применении в работе данных археологии, нумизматики, топонимики, гидрографии, металловедения.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрение дополнительной аргументации (точ-

нее, новые доказательства «старой») предлагаем начать с последнего, четвертого, пункта. Проведенный в лаборатории Брянского университета заведующим кафедрой химии С.В. Кузнецовым с помощью энергодисперсионного метода (Energy-dispersive X-ray spectroscopy, EDX) рентгеновских флуоресцентных спектров химический анализ отобранных экземпляров разных типов лучевых височных колец X в. из Среднего Подесенья дал, помимо прочего, интересные материалы по этой группе положений упомянутой выше статьи. По результатам анализа кольца, происходящего из могильника роменской культуры на «Благовещенской горе» в г. Вщиж, получены данные о наличии в его составе 96,6% серебра. Само кольцо датируется серединой-началом второй половины X в. Для сравнения – несколько более поздние, датирующиеся 70-ми годами X в., кольца группы IV (по типологии Е. Шинакова) имеют содержание серебра только 32 % и 37%, кольцо группы V из Выпозово под Черниговом – всего 30% серебра [30; 31; 21, с.154].

В то же время, кольца этой же группы и ее ранних (рубежа X –XI вв.) типов из Среднего Подесенья (Вщиж, Кветунь, Любожичи) состоят из серебра соответственно на 87,3%, 82,6% и 83,8%. Химический анализ кольца из Гнездова, и типологически (оно является более грубой копией позднероменского кольца из Вщижа) и стратиграфически (по византийскому милиарисию 969 г., найденном в закрытом комплексе вместе с ним) относящегося ко второй половине X в., показал, что его сплав, условно названный «латунью», состоит из 85% меди и 11% свинца при полном отсутствии серебра [24, с.156].

Полученные результаты означают, что большая часть серебра, поступавшего по Окскому пути из (и через) Волжскую Булгарию в предполагаемое северянско-вятичско-радимичское предгосударственное образование, оседало на его северных границах, лишь частично продвигаясь в Посеймье и, во всяком случае, для 60-70-х гг., вообще не попадая к резидентам Гнездово. С другой стороны, большое количество кладов с самыми «молодыми» монетами, относящимися к середине X в. и включающими монеты болгарской чеканки либо сделанные в Волжской

Булгарии подражания саманидским дирхемам (т.е. явно связанные с местной вятичской элитой) найдено либо к югу, либо к востоку от «острия» большой излучины Оки, где в нее впадает Угра, что косвенно подтверждает возможность оперирования князя Святослава в этом регионе [9].

По-новому освещённые материалы нумизматики позволяют предположить более раннее – в конце 10-х годов X в. – использование «угровского перехода» вероятными норманнами-русами (по всей видимости, не киевскими, а верхневолжскими) для попытки ликвидации конкурирующего с ними и находящегося в руках вятичей (в вероятном контакте с булгарами) южного «окско-донского» перехода на Восточном пути [11, с.164]. Имеются в виду несколько кладов этого времени с волжско-булгарскими подражаниями в северной части Верхнего Поочья, к югу от устья Угры, а также Супруты на р.Упа. Конечно же, в теории, русы с Верхней Волги могли попасть в этот регион и другим путем – с востока, вверх по Оке. Однако на Средней Оке от устья Угры до Рязани клады именно этого периода отсутствуют (что не касается более ранних и поздних).

Что же до более южных вариантов пути через Гнездово на Оку, то маршрут по р.Десне проходил через достаточно плотно заселенную «роменцами» территорию, включая укрепленный Вщиж (что лишало поход эффекта неожиданности), дорога же по Угро-Жиздринскому междуречью проходила через освоенное вятичами Мещовское ополье, к тому же была чисто сухопутной, находясь частично в бассейне р.Серены. Кстати, на Гнездово и радимичский, с середины X в., Верхний Сож эти пути из Поочья фиксируются как материалами нумизматики, так и данными археологии – однако проходили они через территорию северянско-вятичско-радимичского объединения, а не через «русские» или «ничьи» в потестарном плане земли (как на Угре). Важное значение в этом аспекте имеет единичная находка дирхема 934/935 гг. чеканки болгарской династии Алмышша-Джафара (Кулешов 2019: 237), основатель которой упомянут Ахмедом ибн Фадланом, в с. Б.Алешино на водоразделе Серены и Угры [18, с.237].

Если единичная находка привески с тератологическим орнаментом в еллинг-стиле,

найденный в Шатунах на р.Угра – возможно, прямое свидетельство похода на вятичей либо Святослава в 964 или 966 г., либо Владимира в 981 или 982 г., то болгарский дирхем – отражение внутреннего для северянско-вятичско-радимичского образования монетного обращения и приоритетных внешних контактов [22, л.25 об., 26, 32]. В конце того пути, который начинается в бассейне Серены, находится сгусток кладов к северу от р. Остер (приток Сожа) у сел Барсуки Смоленской и Старый Дедин Могилевской области. Хотя эти два клада разделяют современная государственная граница и около полусотни километров, относятся они к одному периоду – концу X в. Они различаются по композиции: первый состоял из почти 250-ти целых и фрагментированных саманидских дирхемов при 6-ти монетах «христианского мира» (византийские, чешские, английские), отчеканенные в целом не ранее 967, но не позднее 999 года, и, самое главное, включал дирхем суварской чеканки Талиба бен Ахмада 338 г. х. и подготовленный для чеканки чистый кружок [19, с. 423-437]. Второй включал неизвестное точно количество (несколько сот?) саманидских дирхемов, большинство из которых были обрезаны в кружок по местным (вероятно, радимичским) денежно – весовым нормам [32, с.66]. Клады находятся в северо-западном «углу» границы северянско-вятичско-радимичского предгосударственного объединения и, по всей видимости, маркируют процесс её ликвидации путем удара из Гнездова вниз по р. Сож.

Кроме того, весь микрорегион по р.Остер представляет собой поворот (переход) на путях из Поочья – как в «землю радимичей», так и в сторону Гнездова. О последнем дополнительно свидетельствуют и находки на самом южном, деснинском варианте роменско-гнездовского направления контактов X в. (во Вщиже, но не только). Судя по находкам в Гнездово лучевых височных колец почти всех периодов их развития и даже некоторых их прототипов, эти культурные контакты не прерывались до 70-х годов X в. [24] Более поздних типов этих украшений, собственно «северянских», «радимичских», «вятичских» здесь уже нет. Но их нет и в, частично функционально сменяющим Гнездово

на рубеже X-XI вв. и в частично с ним сосуществующим с начала IX в., Смоленске. В то же время на Северо-Востоке Руси, в Верхнем Поволжье и даже Подмосковье, эти кольца появляются и развиваются, но явно минуя и Гнездово, и Смоленск. Какими путями? Об этом – после экскурса в топонимику.

Речь идёт о группе региональных топонимов, косвенно подтверждающих возможность использования рассматриваемых территорий в качестве зоны транзитной торговли. Ещё относительно недавно, почти все топонимы, описывающие реалии транспортных маршрутов, типичных для конца I – начала II тысячелетия н.э. в данном регионе (месте смыкания границ современных Тульской, Смоленской и Калужских областей вокруг бассейна окского притока р.Угры) без всякого сомнения включались в число следствий функционирования легендарного маршрута «из варяг в греки» [4, с.100-103]. Какие-то иные причины их возникновения в последние почти сто лет рассматривались относительно редко. В последние же десятилетия, благодаря получению новых, прежде всего археологических, данных, уже на новом уровне началось возвращение к пониманию транспортного значения р.Угры в период славянской колонизации и начала становления древнерусской государственности.

Предварительно полагаем необходимым отметить два методических аргумента, важных для нашей аргументации: связь топонима с путями, волоками и т.д. и наличие с двух концов определённого участка пути, особенно «переходной» его части, одинаковых топонимов. Первое в пояснениях не нуждается. Второе предлагаем рассмотреть на наиболее типичном, доказательном и, как будет ясно в дальнейшем, связанном с нашей «угровской» темой, примере. Речь идёт об участке Волжского, или «восточного» пути, переходном между верхней Волгой и Клязьмой, два конца которого «оформлены» Нерлью Волжской и Нерлью Клязьминской. На водоразделе между ними находится Клешино озеро с одноимённым городищем, откуда шло ответвление на Ярославское Поволжье через Сарское городище. По материалам последнего, это «пучок» путей существовал уже сначала IX в. [13, рис.31, с.133]. Без-

условно, этот двойной «переход» существовал и позднее, о чем свидетельствует, в частности, находка позднего (переходного к лопастным) височного кольца группы V (постсеверянских) в могильнике Купанское у с.Усолье у северо-западного края озера Клешино [17]. Однако во время бытования колец этой группы (XI - начало XII в.) они достаточно часто встречаются и южнее, в бассейне р. Москва. А вот их непосредственные предшественники, кольца группы IV, статусные крашения северянской элиты в 60-80-е гг. X в. на всем Севере Руси (к северу от Десны и Оки) встречены лишь дважды – на западном и восточном концах нерлинского «перехода» в курганах 2-го Пекуновского могильника у с. Крева на Волге (почти напротив устья Нерли) и Кубаево в Суздальском ополье.

В принципе, северянские украшения могли попасть сюда и с юга, с Оки. Однако явное превазирование здесь предметов не юго-восточного, а северо-западного происхождения свидетельствуют в пользу иного пути проникновения колец группы V на «нерлинский переход» в конце X в. И здесь мы вновь возвращаемся на «большой водораздел» Днепра, Волги, Оки. Если бы кольца относились к типам, бытовавшим до 70-х гг. X в., все было бы ясно: они есть в Гнездово и через него могли проникнуть на Верхнюю Волгу через Гнездово северное, тверское, от которого путь, проходивший сюда от Гнездова южного, смоленского, разветвлялся – с одной стороны, шел на Новгород Великий, с другой, по р. Медведица, на Верхнюю Волгу в районе Пеклино и устья Нерли. Из Новгорода по этому пути, вплоть до Суздальского ополья, могли проникать вещи словен новгородских, западных славян, скандинавов. Гнездово южное, смоленское, да и сам Смоленск для этого нужны не были.

Как свидетельствуют упомянутые ранее данные гидрологии и топонимики, путь на Верхнюю Волгу, минуя Гнездово и верхнее Поднепровье в целом, существовал и из Юго-Восточных регионов, в частности – с Оки по Угре. В большую излучину последней впадает последовательно несколько речек (Воронка, Лосьминка, Утка)[выражаем благодарность за ценную консультацию доценту кафедры географии, экологии и землеустройства БГУ Г.В. Лобанову]. Таким образом, с

учетом весенне-осенних разливов образуется не только сухопутный, но и почти сплошной водный путь от излучины Оки до Верхней Волги. Судя по находкам в курганах Пекуново-2 лучевых височных колец группы V, им пользовались не только в конце X в., но и в XI в. От истока последней до р.Вязьма на окраине одноимённого города – несколько километров. От Вязьмы до истока р.Касня, притока Вазузы, 5-6 км. Вполне возможен и иной, более прямой, путь - от Угры до Касни: по притоку первой р.Жижалы, исток которой от Касни отделяет всего 6 км.

Река Вазуза впадает в Волгу выше по течению от с.Кревы (Пекуново), устьев Медведицы и Нерли. И вновь, данные гидрологии и археологии в ощутимой степени дополняются топонимикой. С балтских языков слово «вазуза» переводится как «проезд», «продвижение» [27, с.241]. Кроме того, на Вазузе присутствует древнерусское поселение с характерным названием «Гнездилово» – такое же, как одноимённый торгово-ремесленный центр рядом с будущим Суздалем (и его предшественником) на «Нерлинском переходе» Волжского пути [3, с.179, №343; 13, с.133]. Конечно, с Вазузы можно попасть не только на Угру, но и на Верхний Днепр – через р.Вязьма, но если на последний с верховьев Волги можно попасть несколькими путями, то на Угру, а, значит, и на Оку – только через Вазузу [2, рис.2]. Кроме того, подтверждают особое, «переходное», транзитное значение не только Вазузы, но и Угры и данные гидрологии. Лосьминка «угровская» имеет аналогичную пару севернее, на переходе со среднего течения Вазузы у Сычевки на верховья Днепра. Восточнее Лосьминки (Вороновки) в Угру впадает Воря, имеющая небольшой приток – р. Истра, одноименный подмосковной реке –притоку р. Москва. Истоки рек Воря и Москва очень близки (6км), что позволяет говорить о возможном наличии волока либо сухопутного водораздельного перехода. Но с бассейном р. Москва связана не только Угра, но и Вазуза – через впадающую в нее р. Гжать и ее притока р. Яуза, чьи истоки подходят близко (на 9км) к истоку р. Руза - притоку Москвы. Имеется р. Яуза и в городе Москва, являясь малым притоком р.Москва и своим истоком приближаясь на 12км к р. Клязьма, нижнее течение которой (после впадения

Нерли) являлось частью Великого Волжского, или «Восточного» пути. Впрочем, и истоки самой Гжати близко (хоть и не настолько, как у вышеупомянутых рек – 12км) расположены от истоков р. Москва. Все это предполагает возможность наличия прямого пути из верхнего Поволжья (через бассейн Вазузы) и Поднепровья (через бассейн Вазузы либо «Угровский переход») в Подмоскovie и (опосредованно) – в середину Волжского пути.

О южном варианте перехода с Верхнего Днепра на Верхнюю Оку косвенно свидетельствуют гидронимы Свинец, Свинка, Свинь, встреченные и в Гнездово, и на большой излучине Десны напротив Брянска [6, с.40; 5, с.12-13; 28]. Этимология данного слова вполне прозрачна, несмотря на некоторые разночтения в его написании – наиболее вероятное название Гнездовского поселения в его переводе и, по сути, транскрипция, в скандинавских языках «Sy'rnes» («Свиной мыс») [12, с.124]. Истоки Десны, как известно, очень близко расположены к левым притокам Днепра выше Гнездова, но от деснинского «выхода» на Днепр можно двигаться не только вниз по его течению к Гнездову, но и вверх – к волоку на Вазузу и Волгу. Археологически документированная связь Верхнего Подесенья с Гнездовым уже отмечалась, в том числе и в этой статье. От большой (брянской) излучины Десны до Оки (и обратно) путь по Снежети и Нугри фиксируется как археологически, так и по письменным источникам.

Не исключён также поворот от водораздела этих притоков Десны и Оки на меридиональную дорогу Путивль - Севск - Карачев - Козельск на север вдоль р. Вытебеть (приток Жиздры). На водоразделе этих трёх рек, неподалёку от летописного Хотимля, было найдено дорогое навершие булавы – предмет дружинного либо даже княжеского вооружения XII в. [23, с.22, 27-28, карта 2, обр.3].

С водоразделом бассейнов Десны, Болвы, Угры и Оки связан поход Святослава Ольговича 1147 г. – после получения помощи от Юрия Долгорукого и половецкого рода Токсобичей с целью возвращения утерянных в начале этого года земель Поочья и Подесенья. Поход, вероятно, затронул как самый северный Угровский переход, так и самый южный, между Брянском (Добрянском) на его

деснинской стороне, Домагощем, Девягорском и Мценском – на окской [22, л.126]. В августе 1615 г. этой же дорогой из Брянска на Карачев, а затем «верхней дорогой» [вероятно, по водоразделу – А.М., Е.Ш.], возможно – вдоль рек Орлик или Цон на Орёл, навстречу Д. Пожарскому, прошёл польский полковник А. Лисовский [15, рис.2; 34, с.251]. Что же касается брянской Свини, то она маркирует не только конец деснинского участка южного варианта перехода с Днепра на Оку, но и поворот на юг – в коренные Черниговские земли. Об этом свидетельствует одноименный гидроним между устьем р.Снов и Черниговом, отражённый в летописных сообщениях под 1152 и 1158 как явный рубеж перед Черниговом в походах Юрия Долгорукого на Юг Руси [22, л.164, 165, 176].

Возможна, конечно, и иная точка зрения, утверждающая, что идентичность гидронимов под Брянском и Черниговом в первую очередь связана с миграцией части населения из Нижнего Подесенья в Среднее, Брянское [28, с.76-77]. Она, однако, не исключает высокую вероятность того обстоятельства, что оба гидронима (как и третий – гнездовский) связаны и с их особым военно-стратегическим значением в древнерусской логистике. Косвенно в пользу последнего утверждения говорит летописная статья, повествующая о событиях мая 1177 г., связанных с возвращением на Владимирский стол братьев Андрея Боголюбского. «Поиде Михалко и Всеволод, брат его, из Чернигова... и поя его болезнь велика на Свине и взложивше его на носилице несяхуть токмо еле жива идоша с ним до Кучкова рекше до Москвы и ту стретоша и Володимерьци с Андреевичем Юрьем» [22, л.211об]. Речь здесь явно идёт о брянской Свини, ибо черниговская находится всего в нескольких километрах от пункта отправления, и успеть заболеть просто не было времени. В то же время путь через Брянск (и Свинь) был единственным целиком водным путём из Чернигова на северо-восток, что позволяло транспортировать до брянской Свини даже заболевшего князя. А вот даль-

нейший маршрут был сухопутным, что и заставило «перегрузить» Михалко на носилки. До конечного пункта – Москвы – путь по Оке и её притоку вновь мог быть водным, а вот добраться до Оки могли сначала вдоль Снежети, далее – вдоль Нугри либо по Вытебети-Жиздры.

Обратимся к топонимическим аргументам, непосредственно связанным именно с угровским переходом. Упомянутые в ранее вышедшей статье данные и доводы в пользу гипотезы о наличии транспортной связи между в месте наибольшего сближения р. Угры и р.Осьмы (ранее Восьма, Вома) – текущего на запад левого притока р.Днепр, расположенного буквально в нескольких верстах от притоков р.Угры – органично дополняются данными местной топонимики.

По данным Генеральной карты Смоленской губернии от 1773 г. в осьмо-угровском междуречье наблюдается наличие сразу нескольких населённых пунктов с говорящими названиями: Торжок, Волочок, Немерсь. Неподалеку от Волочков наблюдается деревня Торжок, очевидно соотносимая с торговым путём. Чуть далее, в разных сторонах от этой местности, расположены хорошо известный Дорогобуж и менее известное село Городищи [8]. Волочок, ныне не существующий, в своё время дал название и был центром целой волости, относившейся к Дорогобужскому уезду и занимавшей пространство между рр. Осьмой и Угрой.

Рассмотрение имеющегося картографического материала демонстрирует очевидные различия в написании топонимов, фиксируемое различными картами – Осьма (Восьма, Вома), Волочок. Несложно сразу увидеть прямое указание на существование волока между двумя речными системами, исходя из названия селя Волочок, ставшего позднее центром Волочковской волости Дорогобужского уезда. Менее известно, что помимо самого села, ещё в конце XIX в. размещалась владельческая усадьба с тем же названием [26]. Дополнительную информацию предоставляет рассмотрение карты Генерального межевания, приведённой далее [1].

Карта 1. Междуречье рек Осьма и Угра в 1773 г.

Картографический материал позволяет отчётливо разглядеть наиболее вероятный маршрут прохождения основной части перехода. При этом следует учитывать, что указанные реки и ручьи не являясь, по всей видимости, судоходными, выступали, в первую очередь, в качестве ландшафтно-формирующей основы – сглаживая рельеф и выпрямляя последствия перепадов высот на транспортном маршруте. На плане Генерального межевания Смоленской губернии чётко видна протекающая через село Валочовка речка Валочовка, впадающая далее в р.Осьма [1]. Фактически в этом же селе, за кладбищем на южном берегу упомянутой речки, начинается текущая в южном направлении р.Чернавка, неподалёку от истока впадающая в р.Угру. В месте впадения Чернавки в Угру находится деревня Городок, что говорит о возможности в прежние времена наличия здесь некоего укрепленного сооружения, оставившего очевидный топонимический след. Кроме того, на развернутом варианте Плана генерального межевания видна, на небольшом удалении ниже по течению Угры, впадающая в неё с севера небольшая речка Гостинка, своим названием прямо указывающая на высокую вероятность появления «гостей» (в значении «купцов», «торгующих»).

Эти данные органично дополняются

сведениями, касающимися тульской (приокской) Восьмы: к северу (за р.Ока) и к востоку от нее (за р. Осетр) наблюдается целый комплекс денежно-весовых кладов конца IX–X вв., в том числе содержащих лучевые височные кольца этого периода и волжско-булгарские монеты. Можно было бы полагать это случайным совпадением, но против этого говорит присутствие очевидно сходных гидронимов, которые явно и демонстративно «отграничивают» северо-западный и северо-восточный «углы» предполагаемой границы северянско-вятичско-радимичского предгосударственного образования середины-второй половины X в. (рр.Остер и Осетр).

Ещё одной топонимической подсказкой может быть название уездного центра – города Дорогобуж. История этого топонима богата, глубока и интересна. Дорогобуж относится к числу многочисленных старых русских городов-«тёзок», которые имеют одинаковые названия, но располагаются либо располагались в различных местах русских земель: Новгород, Владимир, Юрьев, Городец, Перемышль, Звенигород, Стародуб и т.д. Более того, в настоящее время в мире (с учетом смоленского) существуют четыре населенных пункта с таким именем – на Украине, в Сербии и Чехии, соответственно Дорогобуж, Drahodobuz, Dragobužde, что говорит о явном большом возрасте термина.

Карта 2. Часть междуречья рек Осьма и Угра по плану генерального межевания 1792 г.

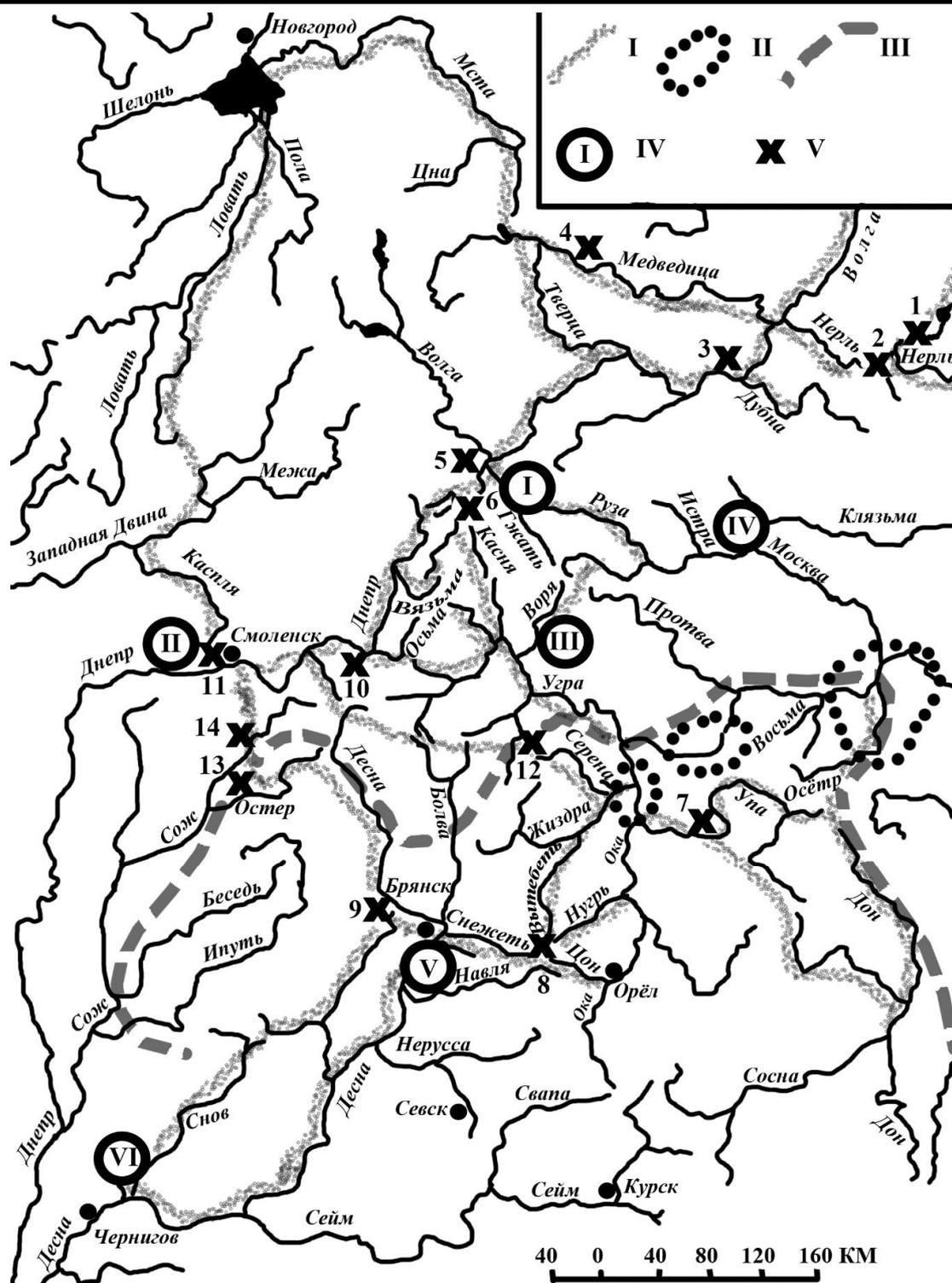
Наличествуя две основные гипотезы происхождения топонима. Первая – «притяжательное прилагательное от имени *Дорогобудъ из праславянского *dorgobudjъ, известного в славянских языках, и суффикса принадлежности –jъ» [16, с.35]. Вторая – «собственное имя города содержит две части: дорога «путь, проезжий или пешеходный тракт» и буж... У Даля есть глагол бужать «рыть песок или глину; ломать из земли камень» и существительное бужать «яма, из которой добывают камень, песок» В таком случае Дорогобуж – это город, расположенный на пути, покрытом песком или глиной, или город, находящийся на дороге, выложенной камнем» [16, с.35]. Кроме того, представляется возможным рассмотрение связи перечисленных топонимов со славянским дръгати 'дрожать', дающую огромный ассоциативный ряд: «балканский этноним *drǣgvitji: Δραγούβιται, Δρογούβιται, Δρουγούβιται (Македония)..., мн. Ντρεγούβια (Эпир, Янинна), сред.-лат. хороним Dragovitia, Druguvitia – историко-культурная область Македония <праслав.drǣgvitji, производного с суф. -itji от ис Dǣgvъa...; гидроним Δρογούβιτης Drogobitis" (сев.-зап. Фракия) – скорее всего, производное с суф. -ита от первичного Дръгъва (ряка)» [29, с.92].

Наиболее древний из ныне существующих «тёзок» смоленского Дорогобужа – летописный южно-русский Дорогобуж известен из летописей второй половины XI в., возник не позднее X в. из более ранних славянских поселений и располагался, в числе прочих т.н. погоренских городов Волынского княжения в бассейне р.Горынь, являясь их фактической столицей [33, с.54-63]. Для нашего рассмотрения важно, что «среди важных факторов, влиявших на развитие Дорогобужа в эпоху Киевской Руси, можно назвать его статус административно-политического центра Погорынья, центра удельного княжества, удобное размещение на перекрестке путей - водного по Горыни и сухопутного, который вел из Киева в Владимир-Волынский, пограничное положение Погорынской волости (курсив наш – Е.Ш., М.А.) на границе Киевского и Волынского княжеств» [33, с.67]. Отсюда возникает возможность предполагать,

что название города является следствием нахождения поселения на перекрестке нескольких дорог. Кроме того, следует учесть, что пути (дороги) на Руси, длительное время чётко привязанные к речной сети, долгое время не строили, а, скорее, находили (прокладывали) и сопровождали (обслуживали), отчего выглядит возможным применение рассматриваемого топонима в качестве указания места нахождения индивидуального либо коллективного «контролера-путепроходца».

Какие-же пути могли пересекаться в Дорогобуже, расположенном в самых верховьях Днепра? Первая известная дорога – речной путь через р.Вязьма, соединённую с верхневолжским бассейном системой волоков, который действовал ещё в XV в. и мог существовать в более раннее время [25, с.77]. А вот в качестве второго настойчиво запрашивается именно дорога через Угру и далее в Оку с возможным продолжением по Волге и Дону. Вероятный выход с Днепра в Десну является вариантом днепровского маршрута, обусловленного некими военно-политическими обстоятельствами. В то же время также возможный путь с Угры в верховья Десны может иметь в определённых условиях некую ощутимую значимость [14, с.105-106, 110].

Выводы. Совокупный анализ приведённой дополнительной аргументации позволяет сделать вывод о том, что изложенная в статье «Днепро-Окский путь ("угровский переход") конца IX - начала XI века» гипотеза о существовании и функционировании в указанный период так называемого «угровского перехода» между днепровской и окской торгово-транспортными системами, помимо изложенных в вышеуказанной и настоящей статье археологических и нумизматических подтверждений обоснованности, имеет также подтверждающие её аргументы топонимические. Функционирование описанного ранее «Угровского перехода», по всей видимости, являлось частью работы крупного транспортного узла (в настоящее время в логистике используется термин «хаб»), существование которого не было жёстко привязано к единственному торгово-транспортному маршруту.

Карта 3. Пути сообщения на востоке славянского мира в конце IX– начале XI в. (к востоку от Днепровского участка пути «из Варяг в Греки» и к северу от Баваро–Хазарского пути).

Условные обозначения: I – водные, сухопутные и смешанные пути сообщения; II – районы наибольшей концентрации денежно-весовых кладов конца IX–X вв. в среднем Поочье; III – реконструируемые северная, западная и восточные границы северяно-вятичско-радимичского предгосударственного образования середины – второй половины Xв.; IV – мелкие реки, названия которых связаны с «путеводным» фактором; V – пункты, упомянутые в статье. Римскими цифрами в кружках обозначены: I – р. Язуза Гжатская; II – р. Язуза Московская; III – р. Истра Угровская; IV – р. Свинец (Свинка) Гнездовская; V – р. Свинь Брянская; VI – р. Свинь Черниговская. Арабскими цифрами на карте обозначены пункты, упомянутые в статье: 1 – Сарское городище; 2 – Усолье (Купанский могильник); 3 – Крева (2-й Пекуновский могильник); 4 – Гнездово Тверское; 5 – Гнездилово; 6 – Сычевка; 7 – Супруты; 8 – Хотимск; 9 – Вщиж; 10 – Дорогобуж; 11 – Гнездово Смоленское; 12 – Большое Алешино; 13 – Старый Дедин; 14 – Барсуки

Вариантами перехода с верхней Оки на Днепр и Волгу могли быть также фиксируемые нумизматикой, археологией и топонимикой пути по водоразделу Угры и Серены (сухопутный), по Десне (водный) с переходом на правые притоки Днепра, или – по р.Остер – на Сож в землю радимичей. Возможен также самый северный и южный переходы. Северный – с большой излучины в среднем течении Угры, по ее правым притокам, через р.Вязьма в Вазузу и Волгу. Южный – по р.Снежить и через ее водораздел по притокам Оки рр.Нугрь и Вытебеть с поворотным пунктом

у р. Свинь под Брянском либо на северо-запад, в Смоленск, либо на юг – в Чернигов. В разное время он использовался, с разной степенью загруженности, для перехода из окского бассейна в бассейн Верхнего Днепра (и далее на север, восток, запад или же юг) либо для продолжения пути по Десне и её притокам. Собственно, Окский путь являлся универсальным и мог выступать, в разное время или одновременно, в качестве продолжения пути Днепровского, Донского либо Волжского – на восточном, южном и, вероятно, в меньшей степени, западном направлении.

Список литературы

1. 1792. План генерального межевания Смоленской губернии 1780-1792 гг. Санкт -Петербург, 1792. <https://book-olds.ru/BookLibrary/41000-Smolenskaya-gub/1792.-Plan-generalnogo-mezhevaniya-Smolenskoy-gubernii-1780-1792-gg.html>
2. Алексеев Л. В. «Оковский лес» Повести временных лет // Культура средневековой Руси. К 70-летию М.К. Каргера. Отв. ред. А.Н. Кирпичников, П.А. Раппопорт. Ленинград: «Наука», 1974. С.5 -11.
3. Археологическая карта России.Тверская область. Часть 1. под ред. Кашкина А.В. Москва: ИА РАН, 2003. 528 с.
4. Бойцов О Н. Путь “из варяг в греки” в топонимии Смоленского края // Русская речь. 2001. №5. С.100-103.
5. Булкин В.А., Лебедев Г.С. Гнездово и Бирка (К проблеме становления города) //Культура средневековой Руси. К 70-летию М.К. Каргера. Отв. ред. А.Н. Кирпичников, П.А. Раппопорт. Ленинград: «Наука», 1974. С. 11-17.
6. Вешнякова К.В., Булкин В.А. Ремесленный комплекс Гнездовского поселения (по материалам раскопок И.И.Ляпушкина) // Гнёздово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. Вып. 124. Отв. ред. В.В. Мурашева. М., 2001. С. 40-53.
7. Виноградов И. П. Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно): с прилож. плана города 1779 г., родословной князей Вяземских, описания древней крепости и мног. друг. М.: Типо-лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1890. VIII, 140 с.
8. Генеральная Карта Смоленской Губернии на уезды разделенная 1773 / Сочинял Акад. Наук Адъюнкт Я.Ф. Шмид; Вырез. Н. Зубков. [Санкт-Петербург], 1773. 1 к. (1л.) https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008732414?page=1&rotate=0&theme=white
9. Гоглов С.А., Шинаков Е.А., Чубур А.А. Влияние Волжской Болгарии на особенности денежно-весовой системы Юго-Востока славянского мира X в. // Stratum plus, 2025 - в печати.
10. Гомзин А.А. Восточное монетное серебро IX – начала XI в. в среднем и нижнем Почье: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С.23.
11. Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I - начале II тыс. н. э. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2005. 207 с., ил.
12. Джаксон Т.Н. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. Тексты. Перевод. Комментарий. Раздел I. Отв. ред. А.П. Новосельцев. М.: «Наука», 1987. С.5 -128.
13. Дубов И.В. Великий Волжский путь. Ленинград : *Издательство Ленинградского университета*, 1989. 257 с.
14. Загоскин Н. П. Русские водные пути и судовое дело в допетровской России : Историко-геогр. исследование Н.П. Загоскина, заслуж. орд. проф. Казанск. ун-та : С прил. атласа карт. - Казань : Упр. внутр. вод. путей и шоссейн. дорог, 1910 (обл. 1909). -XIV, 464, 27 с.
15. Зорин А. В. Орловская битва и начальный этап рейда Александра Лисовского // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья:

Материалы Международной научной конференции, село Монастырщино, 13-17 ноября 2012 года. Тула: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник "Куликово поле", 2014. С. 203-213.

16. Картавенко В. С. Летописные древнерусские топонимы / В. С. Картавенко // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 3(19). С. 32-41.

17. Куза А.В., Никитин А.Л. Славянский могильник в пос. Купанское близ г. Переславля-Залесского // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 104. Средневековые памятники Восточной Европы. М.: Наука, 1965. С.117 -120.

18. Кулешов В. С. Фрагменты генеалогии правителей Волжской Булгарии X века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXII Международной научной конференции, Москва, 11–12 апреля 2019 г. / Редакционная коллегия: С. В. Зверев и др. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 235–238.

19. Лебедев В.П., Галанов В.И. Два клада куфических дирхамов и их фрагментов из-под Смоленска // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Сборник научных работ. Донецк: Донецкий национальный университет, 2005. С.423–437.

20. Майоров А. А., Шинаков Е. А. Днепро-Окский путь ("угровский переход") конца IX - начала XI века // Известия Смоленского государственного университета. 2023. № 1(61). С. 125-139.

21. Орлов Р.С. 1988. Художественный металл Чернигова (семантика оковки из Черной могилы) // Чернигов и его округа в IX-XIII вв.: сб. науч. тр. / АН УССР, Ин-т археологии; отв. ред. П. П. Толочко. Киев: Наукова думка, 1988. С.152–165.

22. Полное собрание русских летописей. Т.2. Ипатьевская летопись. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 88 с.

23. Попов С., Шинаков Е., Пискунов В. Булавы и кистени на севере Черниговского княжества в контексте военно-политической географии // Пловдивски исторически форум. Година IV (2020). Книжка 2. Гл. ред. Г. Митев. Пловдив: Пловдивский университет «Паисий Хилендарски». 2020. С. 18-63.

24. Пушкина Т. А. Лучевые височные кольца Гнёздова // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова / Рос. акад. наук, Ин-т археологии; [редкол.: П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.]. Москва; Вологда : Древности Севера, 2015. С.155 - 160.

25. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.35. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого Князя Ивана Васильевича. Ч. 1. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1882. 6, VI, XXII, 870 с., 116 стб.

26. Список населенных мест Смоленской губернии. С прил. карты Смолен. губ. Смоленск: Издательство Смоленского губернского стат. комитета, 1904. Объем 8, 499 с.

27. Топоров В.Н. "Baltica" Подмосковья // Балто-славянский сборник. М.: Издательство «Наука», 1972. С.217-280.

28. Чубур А.А. Свинь Брянская и Свинь Черниговская // Studia Internationale. Материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X - XX вв.». Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск: БГУ. 2015. С.75 – 77.

29. Шапошников А. К. Восточнославянское языковое состояние – что, где, когда // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. с.92-93.

30. Шинаков Е.А. Типология, хронология и ареал пяти- и семилучевых височных колец. Дипломная работа. М.: МГУ, 1977.

31. Шинаков Е.А. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // Советская археология. №3. 1980. С.110 – 127.

32. Шинаков Е.А., Зайцев В.В. Клады как источники по политической географии Среднего

Подесенья в древнерусскую эпоху // Археология и история Юго-Востока Древней Руси: материалы научной конференции / науч. ред. А.З. Винников. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 64–67.

33. Прищепя Б. А. Погоринські міста в X-XIII ст. Рівне : ПП Дятлик М., 2016. 297 с. (на укр.яз.)

34. Lisowski A.J. Relacja Aleksandra Józefa Lisowskiego z przebiegu wyprawy w głąb Moskwy w r. 1615-1616 // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1938. T. X. S.250 - 255. (на польск. яз.)

ABOUT THE CROSSING ALONG THE URGRA RIVER AND OTHER OPTIONS FOR CROSSING FROM THE UPPER OKA RIVER TO THE UPPER REACHES OF THE DNIEPER AND VOLGA RIVER

This article is devoted to the analysis and supplementation of the arguments for the previously published work of the co-authors on the existence and active functioning of a developed system of water and land transport routes and transitions at the confluence of the Oka and Dnieper river basins, during the period from at least the last centuries of the 1st – first centuries of the 2nd millennium AD. These routes connected not only the above-mentioned systems, but also the Desna, Volga and other water systems. The article is devoted to the presentation and analysis of archaeological, numismatic, toponymic arguments that were not presented in the previous article. Results. The results of the analysis of the information presented in this text allow us to conclude that the previously presented hypothesis on the existence and functioning of the so-called "Ugra transition" between different parts of the Eastern European trade and transport system during this period seems quite reasonable and can claim recognition by historians. The indicated routes are supplemented, apparently, by a direct route from the Oka to the Volga via the Ugra, bypassing the Dnieper, which existed in the indicated period. In addition, the Ugra crossing was supplemented in different periods and seasons by a water route along the Desna River and a land route along the Ugra-Desna interfluve. An important turning point on the Desna route was Bryansk, from which one could get not only to the Smolensk Dnieper region, but also to the Chernigov Podesenye.

Keywords: transport routes, Old Rus', crossing the Ugra River, river systems, archeology, toponymy, Vyatichi.

References

1. 1792. Plan general'nogo mezhevaniya Smolenskoj gubernii 1780-1792 gg. [1792. General survey plan of Smolensk province 1780-1792]. Sankt-Peterburg, 1792. <https://book-olds.ru/Book-Library/41000-Smolenskaya-gub/1792.-Plan-generalnogo-mezhevaniya-Smolenskoj-gubernii-1780-1792-gg.html>

2. Arheologicheskaya karta Rossii.Tverskaya oblast'. Chast' 1. pod red. Kashkina A.V. [Archaeological map of Russia. Tver region. Part 1. edited by A.V. Kashkin]. Moskva. IA RAN, 2003. 528 p.

3. Alekseev L. V. (1974) «Okovskij les» Povesti vremennyh let. Kul'tura srednevekovoj Rusi. K 70-letiyu M.K. Kargera. Otv. red. A.N. Kirpichnikov, P.A. Rappoport. ["Okovsky forest" Tale of Bygone Years. Culture of medieval Rus'. On the 70th anniversary of M.K. Karger. Responsible. eds. A.N. Kirpichnikov, P.A. Rappoport]. Leningrad. «Nauka». pp.5 -11.

4. Bojcov O. N. (2001) Put' "iz varyag v greki" v toponimii Smolenskogo kraja [The route "from the Varangians to the Greeks" in the toponymy of the Smolensk region]. RUSSKAYA RECH' №5. pp.100-103.

5. Bulkin V.A., Lebedev G.S. (1974) Gnezdovo i Birka (K probleme stanovleniya goroda). Kul'tura srednevekovoj Rusi. K 70-letiyu M.K. Kargera. Otv. red. A.N. Kirpichnikov, P.A. Rappoport [Gnezdovo and Birka (On the problem of the formation of the city). The culture of medieval Rus'. On the 70th anniversary of M. K. Karger. Responsible. editors A. N. Kirpichnikov, P. A. Rappoport]. Leningrad. «Nauka». pp. 11-17.

6. Veshnyakova K.V., Bulkin V.A. (2001) Remeslennyj kompleks Gnezdovskogo poseleniya (po materialam raskopok I.I.Lyapushkina). Gnyozdovo. 125 let issledovaniya pamyatnika. Trudy GIM. Vyp. 124. Otv. red. V.V. Murasheva [Craft complex of the Gnezdovo settlement (based on the excavations of I. I. Lyapushkin). Gnezdovo. 125 years of monument research. Proceedings of the State Historical Museum. Issue 124. Ed. V.V. Murasheva]. Moscow. pp. 40-53.

7. Vinogradov I. P. (1890) Istoricheskij ocherk goroda Vyaz'my s drevnejshih vremen do XVII v. (vklyuchitel'no): s prilozh. plana goroda 1779 g., rodoslovnoj knyazej Vyazemskih, opisaniya drevnej kreposti i mnog. drug. [Historical essay on the city of Vyazma from ancient times to the 17th century

(inclusive): with an appendix of the city plan of 1779, the genealogy of the princes Vyazemsky, a description of the ancient fortress and much more]. Moscow. Tipo-lit. D. A. Bonch-Bruevicha. VIII, 140 p.

8. General'naya Karta Smolenskoj Gubernii na uezdy razdelennaya 1773. Sochinyal Akad. Nauk Ad'yunkt Ya.F. Shmid; Vyrez. N. Zubkov [General Map of the Smolensk Province divided into districts 1773. Compiled by Acad. of Sciences Adjunct Ya. F. Schmid; Cut by N. Zubkov]. [Sankt-Peterburg], 1773. 1 k. (1l.)

https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_008732414?page=1&rotate=0&theme=white

9. Goglov S.A., Shinakov E.A., Chubur A.A. (2025) Vliyanie Volzhskoj Bolgarii na osobennosti denezhno-vesovoj sistemy Yugo-Vostoka slavyanskogo mira X v. - v pechati. [The influence of Volga Bulgaria on the features of the monetary and weight system of the South-East of the Slavic world of the 10th century]. Stratum plus - in print

10. Gomzin A.A. (2013) Vostochnoe monetnoe srebro IX - nachala XI v. v srednem i nizhnem Pooch'e [Oriental Coin Silver of the 9th - early 11th Centuries in the Middle and lower Oka region]: abstract of the thesis ... ph.d. (history). Moscow. 28 p.

11. Grigor'ev A.V. (2005) Slavyanskoe naselenie vodorazdela Oki i Dona v konce I - nachale II tys. n. e. [Slavic population of the Oka and Don watershed at the end of the 1st - beginning of the 2nd millennium AD]. Tula: Gos. muzej-zapovednik «Kulikovo pole». 207 p., il.

12. Dzhakson T.N. (1987) Drevnerusskie goroda v drevneskandinavskoj pis'mennosti. Teksty. Perevod. Kommentarij. Razdel I. Otv. red. A.P. Novosel'cev. [Old Russian cities in Old Norse writing. Texts. Translation. Commentary. Section I. Ed. A.P. Novosel'tsev]. Moscow. «Nauka». pp.5 -128.

13. Dubov I.V. (1989) Velikij Volzhskij put' [The Great Volga Route]. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 257 p.

14. Zagoskin N.P. (1910) Russkie vodnye puti i sudovoe delo v dopetrovskoj Rossii : Istoriko-geogr. issledovanie N.P. Zagoskina, zasluzh. ord. prof. Kazansk. un-ta : S pril. atlasa kart [Russian Waterways and Shipping in Pre-Petrine Russia: Historical and Geographical Research by N.P. Zagoskin, Honored Professor of the Kazan University: With an appendix from the atlas of maps]. Kazan' : Upr. vnutr. vod. putej i shossejn. dorog (obl. 1909). -XIV, 464, 27 p.

15. Zorin A.V. (2014) Orlovskaya bitva i nachal'nyj etap rejda Aleksandra Lisovskogo. Voinskie tradicii v arheologicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, selo Monastyrshchino, 13-17 noyabrya 2012 goda [The Battle of Oryol and the Initial Stage of Alexander Lisovsky's Raid. Military Traditions in an Archaeological Context: from the Late La Tène to the Late Middle Ages: Proceedings of the International Scientific Conference, Monastyrshchino Village, November 13-17, 2012]. Tula: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie kul'tury "Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij i prirodnyj muzej-zapovednik "Kulikovo pole". pp. 203-213.

16. Kartavenko V.S. (2012) Letopisnye drevnerusskie toponimy. Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Chronicle Old Russian Toponyms. Bulletin of the Smolensk State University]. № 3(19). pp. 32-41.

17. Kuza A.V., Nikitin A.L. (1965) Slavyanskij mogil'nik v pos. Kupanskoe bliz g. Pereslavlya-Zalesskogo. Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii. Vyp. 104. Srednevekovye pamyatniki Vostochnoj Evropy [Slavic Burial Ground in the Settlement of Kupanskoye Near the City of Pereslavl-Zalessky. Brief Communications of the Institute of Archaeology. Issue 104. Medieval Monuments of Eastern Europe]. Moscow. Nauka. pp.117 -120.

18. Kuleshov V. S. (2019) Fragmenty genealogii pravitelej Volzhskoj Bulgarii X veka. Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXXII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 11-12 aprelya 2019 g. [Fragments of the Genealogy of the Rulers of the Volga Bulgaria of the 10th Century. Auxiliary Historical Disciplines in Modern Scientific Knowledge: Proceedings of the XXXII International Scientific Conference, Moscow, April 11–12, 2019]. Redakcionnaya kollegiya: S. V. Zverev i dr. Moscow. IVI RAN. pp. 235–238.

19. Lebedev V.P., Galanov V.I. (2005) Dva klada kuficheskikh dirhamov i ih fragmentov iz-pod Smolenska. Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 4. Sbornik nauchnyh rabot [Two hoards of Kufic dirhams and their fragments from near Smolensk. The steppes of Europe in the Middle Ages. Vol.

4. Collection of scientific papers]. Doneck: Doneckij nacional'nyj universitet. pp.423–437.
20. Mayorov A. A., Shinakov E. A. (2023) Dnepro-Okskij put' ("ugrovskij perekhod") konca IX - nachala XI veka. Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [The transport route Dnieper - Oka ("passage along the ugra") at the end of the 9th - beginning of the 11th centuries]. № 1(61). pp. 125-139.
21. Orlov R.S. (1988) Hudozhestvennyj metall Chernigova (semantika okovki iz Chernoj mogily). Chernigov i ego okrug v 9-13 vv.: sb. nauch. tr. [Artistic metal of Chernigov (semantics of the binding from the Black Grave). Chernigov and its environs in the 9th-13th centuries: collection of scientific papers]. AN USSR, In-t arheologii; otv. red. P. P. Tolochko. Kiev: Naukova dumka, 1988. pp.152–165.
22. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T.2. Ipat'evskaya letopis' [Complete collection of Russian chronicles. V. 2. Ipatiev Chronicle]. Moscow. Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1962. 88 p.
23. Popov S., Shinakov E., Piskunov V. (2020) Bulavy i kisteni na severe Chernigovskogo knyazhestva v kontekste voenno-politicheskoj geografii. Plovdivski istoricheski forum [Maces and flails in the north of the Chernigov principality in the context of military-political geography. Plovdivski istoricheskogo forum]. Godina IV (2020). Knizhka 2. Gl. red. G. Mitev. Plovdiv: Plovdivskij universitet «Paisij Hilendarski». pp. 18-63.
24. Pushkina T. A. (2015) Lucheve visochnye kol'ca Gnyozdova. Goroda i vesi srednevekovoj Rusi: arheologiya, istoriya, kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova [Gnezdov's radial temporal rings. Cities and villages of medieval Rus': archeology, history, culture: on the 60th anniversary of Nikolai Andreevich Makarov]. Ros. akad. nauk, In-t arheologii; [red. kol. : P. G. Gajdukov (otv. red.) i dr.]. Moskva; Vologda : Drevnosti Severa. S.155 - 160.
25. Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. T.35. Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom v carstvovanie Velikogo Knyazya Ivana Vasil'evicha. Ch. 1 [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 35. Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and the Polish-Lithuanian state during the reign of Grand Duke Ivan Vasilyevich. Part 1]. SPb.: Tip. F. Eleonskogo i K^o, 1882. 6, VI, XXII, 870 p., 116 column.
26. Spisok naselennykh mest Smolenskoj gubernii S pril. karty Smolen. gub. Smolensk Izdatel'stvo Smolenskogo gubernskogo stat. Komiteta [List of populated areas of the Smolensk province From the appendix of the map of the Smolensk province], 1904. Ob'em 8, 499 p.
27. Toporov V.N. (1972) "Baltica" Podmoskov'ya. Balto-slavyanskij sbornik ["Baltica" of the Moscow region. Balto-Slavic collection]. Moscow. Izdatel'stvo «Nauka». pp.217-280.
28. Chubur A.A. (2015) Svin' Bryanskaya i Svin' Chernigovskaya. Studia Internationale. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyah X - XXvv.». Otv. red. S.I. Mihal'chenko. [Bryansk 'Swin' and Chernigovskaya 'Swin'. Studia Internationale. Proceedings of the IV International Scientific Conference "The Western Region of Russia in International Relations of the 10th - 20th Centuries". Ed. by S.I. Mikhailchenko]. Bryansk. BGU. pp.75 - 77.
29. Shaposhnikov A. K. (2014) Vostochnoslavyanskoe yazykovoe sostoyanie – chto, gde, kogda. Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': V Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka (Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet, 18-21 marta 2014 g.): Trudy i materialy [East Slavic Linguistic State - What, Where, When. Russian Language: Historical Fates and Modernity: V International Congress of Russian Language Researchers (Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology, March 18-21, 2014): Works and Materials]. Sostaviteli M. L. Remnyova, A. A. Polikarpov, O. V. Kukushkina. Moscow. Izd-vo Mosk. un-ta. pp.92-93.
30. Shinakov E.A. (1977) Tipologiya, hronologiya i areal pyati- i semiluchevykh visochnykh kolec. Diplomnaya rabota [Typology, chronology and area of five- and seven-ray temporal rings. Diploma work]. Moscow. MGU.
31. Shinakov E.A. (1980) Klassifikaciya i kul'turnaya atribuciya lucevykh visochnykh kolec. Sovetskaya arheologiya [Classification and cultural attribution of radial temporal rings. Soviet archeology]. №3. pp.110 - 127.

32. Shinakov E.A., Zaitsev V.V. (1993) Klady kak istochniki po politicheskoy geografii Srednego Podesen'ya v drevnerusskuyu epohu [Treasures as Sources on the Political Geography of the Middle Desna Region in the Old Rus Era]. Archeology and History of the South-East of Ancient Rus' (materials of a scientific conference). Scientific ed. A.Z. Vinnikov. Voronezh: Publishing House of VSU. pp. 64–67

33. Prishchepa B. A. (2016) Pogorins'ki mista v 10-13 st. [Pogorynsky towns in the 10th-13th centuries]. Rivne: PP Dyatlik M. 297 p. (in ukrainian)

34. Lisowski A.J. (1938) Relacja Aleksandra Józefa Lisowskiego z przebiegu wyprawy w głąb Moskwy w r. 1615-1616. Przegląd Historyczno-Wojskowy. Tom X. pp. 250 - 255. (in polish).

Об авторах

Шинаков Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), email: shinakov@mail.ru

Майоров Анатолий Александрович – доктор исторических наук, и.о. заведующего кафедрой истории, философии и русского языка, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина (Россия), email: aamajorov@rambler.ru

Shinakov Evgeny Aleksandrovich – Doctor of History, Professor of the Department of Russian History, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), email: shinakov@mail.ru

Mayorov Anatoly Aleksandrovich – Doctor of History, Acting Head of the Department of History, Philosophy and Russian Language, Oryol State Agrarian University named after N.V. Parakhin (Russia), email: aamajorov@rambler.ru